

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Мурашова Е.А.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова

Россия, Таганрог

Аннотация

В статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации в условиях современного общества. Подчеркивается необходимость формирования функциональной коммуникативной грамотности в процессе энкультурации и аккультурации как обязательного условия успешной социализации личности. Акцентируется появление и развитие новых технологий коммуникации, вовлечение в коммуникацию наряду с реальными виртуальных субъектов и связанной с этими явлениями необходимостью переосмысления моделей и параметров межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, функциональная коммуникативная грамотность, социализация личности.*

Отличительной чертой развития современного общества является его глобальная информатизация. Глобальная информатизация, объединяющая территориально распределённые ресурсы информации, имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, она обеспечивает возможность коммуникации представителей различных культур независимо от актуального местонахождения, расширяет горизонты их активного участия во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

С другой стороны, при условии направленности на позитивный эффект осуществляющейся коммуникации, требует определённой функциональной коммуникативной грамотности, знаний, умений и навыков в области межличностного общения.

Понятие функциональной грамотности было предложено ЮНЕСКО в 1957 году. Изначально функциональная грамотность подразумевала умение человека использовать навыки чтения и письма для решения стереотипных бытовых задач. Впоследствии функциональная грамотность стала пониматься значительно шире – как способность человека использовать приобретённые им в течение жизни знания, умения и навыки в реальных жизненных ситуациях для решения широкого диапазона задач [ср. Ермоленко 2015 и др.].

Понятие функциональной грамотности постоянно трансформируется, переосмысливается. В зависимости от потребностей общества высвечиваются отдельные её составляющие. Некоторые из них закрепляются в ФГОС ОО. Среди них особое место занимает функциональная коммуникативная грамотность.

Функциональная грамотность в сфере межличностного общения (функциональная коммуникативная грамотность) – это совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих участникам коммуникации эффективно взаимодействовать устно и письменно [Виноградова, Кочурова, Кузнецова 2022: 31].

Потребность в формировании и развитии функциональной коммуникативной грамотности, знаний, умений и навыков в области межличностного общения представителей различных культур становится стимулом для развития разнообразных дисциплин, как традиционных (родной язык, иностранный язык, страноведение, литературоведение, история), так и новых междисциплинарных направлений. В числе последних особое место занимает межкультурная коммуникация.

Межкультурная (кросс-культурная) коммуникация – ставит перед собой задачу формирования обширных знаний о поликультурном мире, а также устойчивых умений и навыков в области кросс-культурного вербального взаимодействия. В круг интересов межкультурной коммуникации входят составляющие процесса межкультурного общения, а также условия его реализации, в том числе стратегии, тактики и стереотипы общения; причины коммуникативных (не)удач и т.д.

Для того чтобы межкультурная коммуникация была успешной, нужно владеть не только нормами родного и иностранного языка, но и в полной мере

осознавать особенности культуры адресата (того человека, которому адресуется сообщение). Культура здесь может трактоваться как широко, так и узко.

В широком смысле культура – материальные и нематериальные объекты, как результат деятельности человека. Это могут быть не только предметы искусства, предметы быта, орудия труда и т.д., но и обычаи, традиции, морально-этические нормы людей – её носителей.

Составной частью культуры является языковая культура. Под языковой культурой в отечественной научной традиции понимаются выразительные и смысловые возможности языковой системы, закреплённые в письменных памятниках. При этом языковая культура часто противопоставляется культуре речи, которая трактуется как владение нормами и правилами языка, а также умение использовать их в соответствующих условиях общения или особый раздел языкознания, посвящённый проблемам нормализации языка [Скворцов 1998: 247-248].

Приобщение человека к культурным нормам происходит на протяжении всей его жизни, являясь частью непрерывного двустороннего процесса социализации [Ковалева 2004: 139]. При этом человек постоянно приспособливается как к своей (энкультурация), так и к новой культуре (аккультурация) [Гузикова, Фофанова 2015: 21]. И в том и в другом случае этот процесс предполагает изменение объема знаний, ценностных установок и социальных ролей личности, результатом которого является включение личности в систему новых социальных и профессиональных связей. Как энкультурация, так и аккультурация осуществляется благодаря обмену информацией между людьми.

В современном высоко технологизированном мире общение представителей различных национальностей – носителей разнообразных языковых и культурных норм становится всё более тесным. Развитию энкультурации и аккультурации способствует появление и развитие всё новых технологий, в первую очередь интернет-технологий. Становится возможным обмен информацией на разных уровнях: человек – человек, человек – множество людей, множество людей – один человек, человек – компьютер – человек, человек – компьютер – множество людей и т.д.

При этом коммуницировать, то есть обмениваться информацией с помощью общей для коммуникантов системы знаков, могут разнородные типы субъектов. Коммуникация может осуществляться между реальными субъектами (электронная почта, социальные сети, форумы, новостные / рекламные рассылки и т.д.), реальными и виртуальными субъектом или субъектами (почтовые роботы, роботы в мессенджерах, актанты виртуальных игр и т.д.), между виртуальными субъектами (коммуникация цифровых виртуальных агентов, DNS-серверов и т.д.).

Вовлечение в межкультурную коммуникацию виртуальных субъектов требует переосмысления традиционных моделей коммуникации и их составляющих. В истории научной мысли были сформулированы различные модели коммуникации. Наиболее известные из них: модель Г.Д. Лассвелла, модель К. Шенона и У. Уивера, модель Р.О. Якобсона, модель Д. Хаймса. В

каждой из этих моделей коммуникация представляется как система взаимозависимых элементов. В модели коммуникации Г. Лассвелла пять элементов: отправитель (адресант), сообщение, получатель (адресат), канал и эффект. В модели коммуникации К. Шенона и У. Уивера также пять элементов: источник информации, передатчик (тот или то, что производит сигнал), канал (средство для передачи сигнала приёмнику), приемник (преобразует сигнал в сообщение), получатель. В модели коммуникации Р.О. Якобсона выделен адресант и адресат, код, канал и контекст сообщения [Якобсон 1975: 198-201]. Составляющие модели коммуникации Д. Хаймса образуют акроним SPEAKING: Scene – сцена (обстановка), Participants – участники, Effect – эффект, Action – ход, Key – ключ, Instruments – инструментарий, Norms – нормы, Genres – жанры. Согласно каждой из моделей, коммуникация может быть успешной и неуспешной. Независимо от составляющих элементов каждая из представленных моделей оценивается с акцентом на успешность / неуспешность коммуникации в зависимости от полноты переданной информации (информационный параметр) и адекватности реакции адресата (прагматический параметр).

Вовлечение в межкультурную коммуникацию виртуальных субъектов не противоречит общему правилу достижения адекватной реакции адресата – принципу кооперации, сформулированному Г.П. Грайсом [Grice 2004: 41-58]. Реализация этого принципа опирается на четыре максимы коммуникации, требующих соблюдения качества и количества, релевантности и ясности сообщаемой информации [Grice 2004: 47]. Баланс максим Г.П. Грайса выступает в качестве основы успешной коммуникации как между реальными, так и между виртуальными субъектами.

До настоящего времени эталоном успешной коммуникации принято считать коммуникацию, соответствующую максимам Дж. Лича – коммуникацию, в которой соблюдаются границы частных речевых интересов (максима такта), коммуниканты выступают равноправными участниками общения (максима великодушия), сторонами соблюдается позитивный настрой к собеседнику (максима одобрения), говорящими обоюдно проводится саморефлексия и коррекция речевого поведения (максима скромности), в случае возникновения конфликтной ситуации осуществляется поиск возможных путей налаживания коммуникации (максима согласия), выражается поддержка позиции говорящего (максима симпатии) [Leech 1983: 79-151].

Поскольку межкультурная коммуникация, как и коммуникация носителей одной культуры, направлена на достижение положительного эффекта, собеседники в равной степени должны учитывать оба параметра, как информационный, так и прагматический. Вовлечение в межкультурную коммуникацию виртуальных субъектов осложняет реализацию данного принципа, предполагающего в том числе высокий уровень адаптации к каждому из составляющих коммуникативной ситуации. В эпоху глобальной информатизации это становится неизбежным и стимулирует дальнейшее развитие теории и практики межкультурной коммуникации.

Литература

1. Ермоленко В.А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект [Электронный ресурс] / В.А. Ермоленко // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 8. – Вып. 1: Пространство и время образования – Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov1_e-ast8-1.2015.12.
2. Виноградова Н.Ф., Кочурова Е.Э., Кузнецова М.И. Функциональная грамотность младшего школьника : книга для учителя: [издание в pdf-формате] / Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова, М. И. Кузнецова [и др.] ; под ред. Н. Ф. Виноградовой. – 2-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 2022. – 274, [2] с. : ил. – (Успешный педагог XXI века). – ISBN 978-5-09-098194-1.
3. Скворцов Л.И. Культура речи // Лингвистический энциклопедический словарь / [Подгот. к. филол. н. Г.В. Якушева и др.] ; Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1998. – 685 с. с. 247-248. // [Электронный ресурс] <http://tapemark.narod.ru/les/247a.html>.
4. Ковалева, А.И. Социализация личности: норма и отклонение // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 139-143.
5. Гузикова, М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.– ISBN 978-5-7996-1517-8. – 124 с. – С. 16-30, 31-43, 49-52.
6. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против» : сб. ст. М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.
7. Grice, P. Logic and Conversation / P. Grice // Speech acts / ed. P. Col. 2004. – Pp. 41-58. // [Электронный ресурс] <https://www.ucl.ac.uk/lis/studypacks/Grice-Logic.pdf>
8. Leech G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – London, New York: Longman, 1983. – 257 p.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE ERA OF GLOBAL INFORMATIZATION

Murashova E.A.

*A.P. Chekhov Taganrog Institute
Russia, Taganrog*

Abstract

The article discusses the features of intercultural communication in modern society. The necessity of forming functional communicative literacy in the process of enculturation and acculturation as a prerequisite for successful socialization of the individual is emphasized. The emergence and development of new communication technologies, the involvement of virtual subjects in communication along with real ones and the need to rethink the models and parameters of intercultural communication associated with these phenomena are emphasized.

Keywords: *intercultural communication, functional communicative literacy, socialization of personality.*